

Научная статья

УДК 81.373

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-4-69-76

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В. Я. ВУЛЬФА

Спесивцев С. В.*, **Фадеева Т. М.**

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

**Корреспондирующий автор; e-mail: bobrbodr@mail.ru*

Поступила в редакцию 14.01.2025

Принята к публикации 21.01.2025

Аннотация

Цель. В статье на основе анализа текста книги В. Я. Вульфа «Серебряный шар» рассматривается специфика формирования и репрезентации аксиологического портрета.

Процедура и методы. Языковому анализу подвергаются тексты театрального критика В. Я. Вульфа с точки зрения реализации в них авторской оценки игры актёров. На основе проведённого лексико-семантического, структурно-семантического, а также функционально-семантического анализа выявляются средства выразительности, которые характеризуют языковую личность автора.

Результаты. Выявлен корпус контекстов, репрезентирующих аксиологический портрет В. Я. Вульфа. Были определены ключевые средства выразительности, используемые театральным критиком при создании образа актёра и транслирующие своеобразие авторской картины мира.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучение материала показало, что в текстах актуализируются те языковые единицы, которые транслируют смысловые ценности авторской картины мира. Знакомство с фактами биографии В. Я. Вульфа, привлечение фоновых знаний позволяет описать аксиологический портрет и экстралингвистические факторы, повлиявшие на его формирование. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения материалов и выводов в работе по описанию русской языковой картины мира, в преподавании лингвокультурологии, составлении авторского словаря.

Ключевые слова: аксиологема, аксиологический портрет, картина мира, коннотация, оценка, сравнение, тропы, эпитет

Для цитирования:

Спесивцев С. В., Фадеева Т. М. Аксиологический портрет В. Я. Вульфа // Отечественная филология. 2025. № 4. С. 69–76. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-69-76>.

Original research article

AXIOLOGICAL PORTRAIT OF V. J. WOLF

S. Spesivtsev*, **T. Fadeeva**

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

**Corresponding author; e-mail: bobrbodr@mail.ru*

Received by the editorial office 14.01.2025

Accepted for publication 21.01.2025

Abstract

Aim. In the study specifics of the formation and representation of an axiological portrait are analyzed in V. Ya. Wolf's book called "Silver Ball".

Methodology. In the texts of V. Ya. Wolf, the theater critic, the implementation of the author's assessment devoted to the actors' performances are analyzed from the linguistic point of view. Based on the lexical-semantic, structural-semantic, and functional-semantic analysis, the means of expression that characterize the author's linguistic personality are identified.

Results. The corpus of contexts representing the axiological portrait of V. Ya. Wolf has been composed. The key means of expression used by a theater critic as an actor which conveyed the originality of the author's picture of the world were identified.

Research implications. As a result of studies, the language units which convey the semantic values of the author's picture of the world have been updated. Studying both V. Ya. Wolf's biography and his background knowledge makes it possible to describe his axiological portrait and extralinguistic factors which influenced its formation. The practical implication of the study is that its materials and conclusions can be used in the next studies to help describing the Russian linguistic picture of the world, teaching linguoculturology, and compiling an author's dictionary.

Keywords: axiologeme, axiological portrait, assessment, picture of the world, connotation, tropes, epithet, comparison

For citation:

Spesivtsev, S. V., Fadeeva, T. M. (2025). Axiological Portrait of V. J. Wolf. In: *Russian Studies in Philology*, 4, pp. 69–76. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-69-76>.

Введение

Современные исследования языковой картины мира затрагивают многочисленные области как собственно лингвистики, так и других сфер гуманитарных знаний. На формирование языковой личности оказывают влияние самые разные факторы, учитывать которые при создании описания авторской языковой личности необходимо, чтобы не только зафиксировать специфику её мировоззрения, но и выявить причинно-следственные связи, его обуславливающие. В данной статье предпринимается попытка описания аксиологического портрета известного театроведа, историка театра, телеведущего, искусствоведа В. Я. Вульфа.

Под понятием *аксиологический портрет* подразумевается транслируемая в дискурсе система ценностей, в рамках которой позиционируются положительные или отрицательные характеристики отдельно взятого человека, группы людей или реальных. На формирование данной системы непосредственное воздействие оказывает семья, ближайшее окружение, воспитание,

заложенное в детстве, уровень полученного образования, социальная сфера, даже вероисповедание и исторический период, в котором живёт личность, а также многие другие факторы. «В русской лингвокультуре «ценность» – это то, что важно и очень значимо для каждого человека в различных сферах бытия (бытовой, социальной, профессиональной, финансовой, культурной и др.), прежде всего в морально-нравственном отношении» [1, с. 62]. На основе анализа текстов В. Я. Вульфа мы обозначим спектр этических и эстетических аксиологем данной языковой личности.

Факторы формирования аксиологического портрета В. Я. Вульфа

Обращение к тексту книги В. Я. Вульфа «Серебряный шар» позволяет выявить ряд факторов, несомненно повлиявших на формирование системы ценностей будущего театрального критика. Вероятно, особая любовь к миру искусства была результатом воспитания, которое Виталий Яковлевич получил в интеллигентной семье известного адвоката и преподавателя

русского языка: «Рассказы отца о Книппер-Чеховой, Станиславском (он их видел не один раз в «Месяце в деревне» Тургенева) врезались в память навсегда».¹

Имена профессора кафедры вокально-го мастерства Бакинской консерватории Софии Кононовны Гольской, ставшей впоследствии известной пианисткой Беллы Давидович, в 10 лет уже игравшей «с оркестром Бакинской филармонии концерты Грига и Шопена»², открывающие мемуарную часть под названием «Преодоление себя», становятся своего рода фиксацией не столько социального уровня, сколько отражения системы ценностей в ближайшем окружении повествователя: «Я на всю жизнь запомнил её восторг перед Римом. «Любая стена, любая улица ничем не примечательного дома в Риме прекрасны», – говорила София Кононовна. Осознал это я спустя полвека».³

Сам жанр мемуарной литературы позволяет автору сформулировать фундамент своих жизненных приоритетов: «От привязанностей и вкусов детских и ранних юношеских лет я не могу освободиться – они засели в памяти на всю жизнь».⁴ Оттуда, можно предположить, берёт своё начало и столь характерное для текстов В. Я. Вульфа оценивание факта реальности посредством соотношения её состояния в настоящем и в прошлом.

Пример представителей старшего поколения, поставленного всем ходом истории начала XX в. перед сложным нравственным выбором и не поступившегося своими принципами впоследствии, стал духовным ориентиром и в жизни В. Я. Вульфа. «На формирование кодов культуры как вербально-семантических маркёров оказывают влияние собственно лингвистические и экстралингвистические факторы» [2, с. 8].

Отмечаем, что не может не привлечь внимания встречающееся в главе «Что вспоминалось» пять раз слово *дореволюционный*. Единица фиксируется в Большом академи-

ческом словаре русского языка (БАС) со следующим значением: «Предшествующий по времени какой-л. революции».⁵ Авторский же контекст не фиксирует нейтральной коннотации. Рождённый в 1930 г. Виталий Яковлевич наследует значимый для предыдущего поколения, имеющего личный опыт жизни в двух разных социальных системах, и субъективное к ним отношение, комплекс ценностей, что отражается в употреблении данного определения: *У него были явно дореволюционные понятия, но мама настаивала, и противиться ей он не мог. Это были люди совсем другой формации, воспитанные в дореволюционных правилах жизни, как и папа*.⁶ *В те годы я хорошо знал оперы, у меня до сих пор сохранились партитуры из её библиотеки и романсы великих композиторов, напечатанные в дореволюционных типографиях*.⁷ *С новым стилем жизни они не могли примириться, хотя и жизнь в дореволюционные времена не казалась им потерянным раем*.⁸ К основному значению благодаря контекстным партнёрам и вовлечению культурного фона добавляется положительная коннотация утраченного, а потому несколько идеализируемого времени. Из логического определения сочетание трансформируется в эпитетный комплекс. «Активное образование новых значений непосредственно связано с расширением сочетаемости слова» [3, с. 209]. То, что было значимо для любимых и уважаемых ребёнком взрослых, становится ценностным маркёром и в его формирующейся картине мира. И эта временная дифференциация *было / стало* у В. Я. Вульфа сохраняет свою актуальность не только в части мемуаров, но уже и при рецензировании театральных постановок. Оценка почти всегда выносится с опорой на сравнение. Чувствуется, что эталонность в системе ценностей критика чаще всего ассоции-

¹ Вульф В. Я. Серебряный шар. М.: АСТ, 2007. С. 10.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Дореволюционный // Большой академический словарь русского языка. Т. 5. М.; СПб.: Наука, 2006. С. 293.

⁶ Вульф В. Я. Серебряный шар. М.: АСТ, 2007. С. 9.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Там же. С. 14.

руется с уже минувшим. Так, обращение к разным контекстам выявляет функционирование значимой для критика антитезы *прошлое – настоящее*, которая наполняется частой авторской коннотацией *положительный – отрицательный*: **Сегодня не время** мощных индивидуальностей ... А ведь это **театр**, где **творил** Эфрос, один из самых великих режиссёров **конца прошлого века**.¹ Всё было разностильно, режиссёрский замысел неясен (спектакль ставил Адольф Шапиро), и само **понятие «мхатовский спектакль»**, когда-то **бывшее синонимом совершенства**, что казалось аксиомой от позпрошлого века, **кануло в прошлое**.²

Аксиологемы этического плана в дискурсе критика вовлекают в смыслы эстетического уровня: В 1954 году у них родился сын, теперь он живёт в Лондоне, замечательный музыкант, скрипач, дирижёр, остроумный, лёгкий, **талантливый** человек, совсем по характеру не похожий на Беллу, но всегда восхищавшийся её искусством (о Дмитрие Ситковецком).³ Практически всегда следом за нравственными качествами личности критик отмечает творческий потенциал: Он был **хрупкий, ранимый, нервный и очень талантливый** – блестящий был человек (об отце).⁴ И, безусловно, важным компонентом аксиологической системы языковой личности В. Я. Вульфа, всю жизнь связанного с миром искусства человека, является именно эта сторона личности артиста. Языковой анализ текста книги «Серебряный шар» позволил нам выявить следующие ключевые критерии оценки актёра:

– талант, дарование (**Талантливая и очень образованная Инна Соловьёва в годы нашей близкой дружбы как-то призналась, что в молодости никогда не любила Тарасову, Бабанову и Раневскую**)⁵;

– темперамент (**Её огромный темперамент ощущаешь и сегодня, слушая старую**

запись Елены – Тарасовой и Шервинского – Прудкина.⁶ Это был выдающийся человек (Дмитрий Журавлёв). **Невысокий, острый, нервный, талантливый, темпераментный, подвижный, с быстрыми чёрными глазами, обожавший своих дочерей Машу и Наташу и любивший искусство больше самого себя**)⁷;

– чувственность (В Тарасовой – Маше была заразительная **безоглядность чувств** и ум дерзкий, насмешливый⁸; При всей её профессиональной неопытности в роли уже был **подлинный душевный трепет**, хотя она выпадала из общего игрового тона спектакля⁹; Стиль исполнения был основан на **скрытых чувствах** и строгих жестах¹⁰);

– красота (В те годы Лидия Михайловна Коренева, **красавица с изысканным, твёрдым, мечтательным лицом**, с ярким драматическим талантом и немалым комедийным дарованием, вела практически весь репертуар Художественного театра¹¹);

– искренность, честность (Её [Еланскую] любили Вишневская и Халютина, ценили Книппер-Чехова и Коренева, в ней была человеческая прелесть, **она была очень чистым человеком**)¹²).

В системе ценностных координат В. Я. Вульфа определение личности артиста осуществляется с неизменной привязкой к данным критериям: *Что-то в этом же духе произнесла в интервью талантливая актриса Вахтанговского театра Юлия Рутберг, хотя любому человеку моего поколения очевидно, что никто из высказывающихся нынешних так называемых звёзд близко не приближается талантом к Алле Константиновне Тарасовой*.¹³ В тексте анализируемой нами книги критик с грустью отмечает, что «любимые», но уже ушедшие актёры МХАТа намного талантливее современных.

⁶ Там же. С. 163.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ Там же. С. 162.

⁹ Там же. С. 197.

¹⁰ Там же. С. 207.

¹¹ Там же. С. 214.

¹² Там же. С. 199.

¹³ Там же. С. 29.

¹ Вульф В. Я. Серебряный шар. М.: АСТ, 2007. С. 33.

² Там же. С. 35.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Там же. С. 41.

Авторские средства и приёмы реализации оценки

Поддерживаем утверждение Т. В. Маркеловой и М. В. Петрушиной, что «категория оценки выступает в роли некоего ориентира в жизни общества» [4, с. 11], в связи с этим изучение аксиологем выдвигается на первый план в современных исследованиях. Под аксиологемой можно понимать широкий спектр языковых репрезентантов аксиологического смысла. И в этом плане тексты В. Я. Вульфа особенно показательны, т. к. инструментами реализации собственной оценки критик пользовался активно и многогранно. «Эмоциональное в языке опирается на глубокое личностное начало в человеке как его носителе и творце, и потому присутствие субъективного компонента семантики в лексическом значении стало для антропоцентрической лингвистики важным показателем стилистической выделенности единицы, что предполагает использование слов с компонентом 'отношение' (в избранном нами предмете исследования – 'недоброе, недружественное отношение') в прагматически определённых конституациях» [5, с. 210]. Хотелось бы остановиться на наиболее частотных, среди которых, конечно, особое место занимают тропы и наиболее частотный из них – эпитет. Он у критика разнообразен:

– индивидуально-авторский, сложный (И этот образ – во многом злой и несправедливый – преследует её после смерти, подменяет её, словно и не было в её жизни любви к Качалову, знаменитых и непревзойдённых героинь Тургенева и Достоевского, не было той славы, которая шумела вокруг её имени, и **капризно-пленительного холёного лица**, которое осталось на портретах Мстислава Добужинского...¹);

– нанизываемый (**Неулыбчивый, строгий, удивительно честный Борис Ильич** [Вершилов] **боготворил** свою самую талантливую ученицу.² В исключительных по красоте адажио второго и четвёрто-

го актов **Плисецкая поражала прелестью протяжённых, певучих линий**.³ **Острая, стремительная, прорезающая воздух прыжками и быстрыми вращениями**, Одиллия – **Плисецкая демонстрировала виртуозную технику**⁴).

Усиление эффекта нередко создаётся на основе использования эпитетов оценочной семантики к каждому объекту эпитетации в предложении: *Её мать, Анна Ивановна Зальц, была очень одарённой музыканткой, отличной пианисткой, с прекрасным голосом*.⁵ Имена прилагательные «как контекстуальный партнёр репрезентантов-существительных» [6, с. 21] превращаются в инструмент авторской характеристики. Особое внимание привлекает к себе устойчивый эпитет *мхатовские старики*, аккумулирующий не столько логическую характеристику актёров преклонного возраста, сколько оценку дарования представителей «старой» школы: *Мхатовские старики ценили в ней свойство жить в роли, эмоциональный надрыв и целостность рисунка*.⁶ Кстати, и само упоминание одобрения «стариков» становится в текстах В. Я. Вульфа маркером высокой оценки: *«Старики» были рады, что окончательно выдвинулась Еланская*.⁷

Круг лиц, воспринимаемых в качестве ценностных ориентиров, определяется для повествователя на основе сравнения с непререкаемым авторитетом. В этом смысле становится показательной актуализация сравнительной конструкции: *Это были люди (Ида и Белла – тётки В. Я. Вульфа) совсем другой формации, воспитанные в дореволюционных правилах жизни, как и папа*.⁸ *София Кононовна, как и мои тётки, попала в Баку случайно*.⁹ *Тётки жили не с нами, а отдельно, у них не было своих детей, и они, как и папа, считали, что мне (я был очень худенький болезненный мальчик, похожий*

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же. С. 145.

⁶ Там же. С. 31.

⁷ Там же. С. 199.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Там же. С. 12.

¹ Вульф В. Я. Серебряный шар. М.: АСТ, 2007. С. 218.

² Там же. С. 38.

на Буратино) прежде всего нужны соки...¹ Анализ ряда сравнительных конструкций и оценочных эпитетов позволяет выявить аксиологические эталоны для языковой личности В. Я. Вульфа. К ним можно отнести родителей, старших родственников, «старый» МХАТ и плеяду ушедших артистов.

Имена легендарных актёров, имевших свой неповторимый стиль игры, также становятся для В. Я. Вульфа аксиологемами, используя которые автор в условиях контекста расширяет денотативные значения однокоренных прилагательных или наречий и придаёт им функцию оценочных маркёров: *К сожалению, то, что составляло полностью и радостную содержательность мхатовской жизни в ефремовские времена, в «Уходящей натуре» осталось за скобками*²; *Играла она превосходно, по-тарасовски эмоционально, хотя несколько прямолинейно*³; *Открытый нерв тарасовского темперамента действовал сильнее*⁴; *С истинным бабановским успехом сыграла француженку Мари в его [Охлопкова] спектакле «Сыновья трёх рек» по пьесе В. Гусева*.⁵

Отмечаем, что для мировоззрения критика В. Я. Вульфа характерно стремление интеллигентно сглаживать резкость критических замечаний. Честная, порой неллицеприятная оценка эстетического плана благодаря контекстуальным партнёрам реализуется «мягко» и транслирует право автора на субъективность. Так, отмечая недостатки работы режиссёра, критик использует прилагательные с суффиксом *-оват-*, смягчающим называемое негативное качество: *Смотрю «За двумя зайцами» (режиссёр Горбань). В главной роли – Мария Аронова, но спектакль грубоват, и его нельзя сравнивать даже с очень плохими пьесами Софронова, поставленными когда-то Рубеном Симоновым на сцене Вахтанговского театра, «Стряпуха» или «Стряпуха замужем». То были мюзиклы,*

изящные, весёлые, сыгранные с блеском.⁶ Когда же происходит поправление этических норм, Вульф использует резкие, однозначно трактуемые аксиологеми, например: *Он учился на режиссёрском факультете ВГИКа, но был бездарь и лодырь. Гриша выбросил на помойку все архивы*...⁷

Привлекают внимание и окказионализмы, в силу своей природы не имеющие «нулевой» выразительности. Ярким проявлением субъективного восприятия описываемого предмета окказионализмы становятся и в текстах В. Я. Вульфа: *Тёмные тени официального омхатовления искусства, появившиеся ещё на рубеже 50-х годов прошлого века, привели за прошедшие десятилетия к таким переменам, что мхатовская традиция исчезла, и прошлое великого театра считается прекраснотушной легендой*.⁸ Идиостилю Вульфа не характерны языковая игра и создание индивидуально-авторских неологизмов, тем ярче и выразительнее звучат контексты, их включающие.

Заключение

«Источником информации о языковой личности становятся слова, являющиеся именами концептов, а также различные средства, выражающие то или иное концептуальное содержание...» [7, с. 40] Попытка описания аксиологического портрета литературного критика позволяет выявить не только индивидуально-авторскую картину мира, но определить социально-значимые факторы, её сформировавшие. В языке произведений данного публициста «вместе с системой оценок, на основе оппозиции: положительное – отрицательное, создаётся широкий “индекс” ценностного восприятия автора» [8, с. 33]. Оценочный элемент языковых ресурсов, характеризующий картину мира известного искусствоведа и театрального критика, транслирует своеобразие творческого мировоззрения В. Я. Вульфа, сформировавшегося во мно-

¹ Вульф В. Я. Серебряный шар. М.: АСТ, 2007. С. 14.

² Там же. С. 61

³ Там же. С. 165.

⁴ Там же. С. 202.

⁵ Там же. С. 242.

⁶ Там же. С. 89.

⁷ Там же. М.: АСТ, 2007. С. 328.

⁸ Там же. М.: АСТ, 2007. С. 35.

гом под влиянием традиционных ценностей творческой интеллигенции, а следовательно, репрезентирующего их в своих произведениях, что позволяет говорить о

значении наших изысканий для описания в дальнейшем аксиологом уже национальной картины мира XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова С. М., Тянь Мэнчжу. Смыслообразующие начала концепта *вера* как доминанты макрополя «Ценность» в русской лингвокультуре // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 61–68. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-61-68.
2. Антонова Е. Н., Зацепина Е. А., Рудинова Ю. И. Коммуникативное событие в образе паремий русского медийного дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 6–19. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19.
3. Маркелова Т. В. Знак-коннотация в семантическом континууме лексики и фразеологии: аксиологический аспект // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 14–15 апреля 2022 года. М.: Российский университет дружбы народов, 2022. С. 202–210.
4. Маркелова Т. В., Петрушина М. В. Феномен аксиологического портрета Гоголя: противоречие между желаемым и действительным // Отечественная филология. 2024. № 2. С. 8–19. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-8-19.
5. Леденёва В. В. Об использовании единиц эмоциональной лексики с семантикой ‘недоброе, недружественное отношение’ // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2019: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта, Москва, 19 ноября 2019 г. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 210–212.
6. Леденёва В. В., Симашко Т. В. Особенности отражения концепта “женщина” в лирике И. А. Бунина периода “романтического реализма” // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 15–25. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-15-25.
7. Леденёва В. В. Слово Лескова. 2-е изд. М.: Московский государственный областной университет, 2015. 260 с.
8. Маркелова Т. В., Петрушина М. В. Аксиологическая природа смеха в идиостиле М. Е. Салтыкова-Щедрина // Русский язык: образование, наука, культура: материалы международной научно-методической сессии, Москва, 23–25 ноября 2022 г. / под общ. ред. С. М. Колесниковой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 32–45.

REFERENCES

1. Kolesnikova, S. M., Tian Mengzhu (2024). Principles Forming Semantics of the Concept of *Faith* as a Dominant of the macrofield “Value” in Russian Linguoculture. In: *Russian Studies in Philology*, 1, 61–68. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-61-68 (in Russ).
2. Antonova, E. N., Zatsepina, E. A. & Rudinova, Yu. I. (2022). Communicative Event in the Image of Paroemias of the Russian Media Discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 3, 6–19. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19 (in Russ).
3. Markelova, T. V. (2022). Connotation of Sign in the Semantic Continuum of Lexicon and Phraseology: Axiological Aspect. In: *Language as an Art: Functional Semantics and Poetics: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 14–15, 2022*. Moscow: RUDN University Publ., pp. 202–210 (in Russ).
4. Markelova, T. V., Petrushina, M. V. (2024). Phenomenon of Gogol’s Axiological Portrait: Contradiction between the Desired and the Actual. In: *Russian Studies in Philology*, 2, 8–19. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-8-19 (in Russ).
5. Ledeneva, V. V. (2019). On the Usage of Units of Emotional Vocabulary with the Semantics of ‘Unkind, Unfriendly Attitude.’ In: *Rational and Emotional in the Russian language – 2019: Collected Papers of the International Scientific Conference Dedicated to the Memory of Professor P. A. Lekant*, Moscow, November 19, 2019. Moscow: Moscow Region State University Publ., pp. 210–212 (in Russ).
6. Ledeneva, V. V. & Simashko, T. V. (2020). Features of the Reflection of the Concept “Woman” in I. A. Bunin’s Lyrics of the “Romantic Realism” Period. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 4, 15–25. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-15-25 (in Russ).

7. Ledeneva, V. V. (2015). *Leskov's Word*. Moscow: Moscow Region State University Publ. (in Russ).
8. Markelova, T. V., Petrushina, M. V. (2022). Axiological Nature of Laughter in the Idiostyle of M. E. Saltykov-Shchedrin. In: *Russian Language: Education, Science, Culture: Proceedings of the International Scientific and Methodological Session, Moscow, November 23–25, 2022*. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ., pp. 32–45 (in Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Спесивцев Семён Вячеславович – аспирант кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения;
e-mail: bobrbodr@mail.ru

Фадеева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения;
e-mail: tatjanaf@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semyon V. Spesivtsev – Postgraduate Student, Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, Federal State University of Education;
e-mail: bobrbodr@mail.ru

Tatyana M. Fadeeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, Federal State University of Education;
e-mail: tatjanaf@yandex.ru